

С Черняховским связываться по радио не стал, не позволял диапазон действия радиации. Тогда я решил наступать. Отдал соответствующее распоряжение командирам полков оставить в траншеях ненужное, в том числе противогазы, полкам согласно поставленной задачи действовать в своих разграничениях, предварительно выслав сапёрные роты полков и сапёрный батальон дивизии, так как знал, что Воронеж был сильно заминирован.

К рассвету 23 января 1943 г. полк Шабанова занял станцию Воронеж-1. Тогда я звоню левофланговому соседу генерал-майору тов. Перхоровичу. Спрашиваю: - Как у вас дела? Он отвечает, что головы нельзя поднять. Я ему говорю: - Не верьте, вас обманывают. У меня полк Шабанова занял станцию Воронеж – 1, подымайте дивизию, иначе мне будет худо.

К утру 23.01.1943 г. дивизия вышла к восточному берегу р. Дон, где с противоположного берега дивизия была встречена сильным огнём из всех видов оружия. Так с ходу взять реку Дон не удалось. Пришлось организовывать противнику противодействие. Сам со своей свитой, которая была на наблюдательном пункте у Задонского шоссе, перешёл на немецкий наблюдательный пункт, который мы расположили в центре улицы 8 марта.

24 января пошёл посмотреть г. Воронеж. Увидел здание обкома партии, которое немцы взорвали перед отходом. Ещё дымились балки, полы, рамы. Сквер перед зданием был усеян берёзовыми крестами. Подумал я, крепко, фашистская морда, тебе досталось. Людей и животных в городе никого не было. Думаю и рассуждаю, куда могли уйти жители Воронежа?

24 января на мой наблюдательный пункт на улице 8 марта прибыл секретарь обкома партии тов. Титов. Я был рад его приходу. Он был очень уставшим. Говорю ему: - Гады перед нашим натиском взорвали здание обкома, а весь сквер усеяли берёзовыми крестами. И сказал ему: - Приступайте к делу, Воронеж наш и больше никогда не будет у немцев, а нам нужно наступать на запад.

С большой силой пришлось организовывать бой за овладение противоположным берегом реки Дон. В этих боях пострадал полк тов. Емельянова. Наконец 25 января овладели городом и станцией Семилуки. Противник оставил на этой станции большое количество